

шоу-бизнес

ХЬЮ ХЕФНЕР

Плейбой нашего времени

ГЕНИАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК, ФОРМАЛИСТ, МИЛЛИАРДЕР,
КОММУНИСТ, ЦИНИК, ПОХОТЛИВЫЙ БАБНИК, САМОВЛЮБЛЕННЫЙ
МАЧО, – ВСЕ ЭТО «ТИТУЛЫ» ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, БЕЗ
ТВОРЧЕСТВА КОТОРОГО НЕВОЗМОЖНО ДАЖЕ ПРЕДСТАВИТЬ
СЕБЕ СОВРЕМЕННОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО.

Текст: Владимир Тихомиров

ФОТО: SHERYL MELDS/CON INTERNATIONAL (1), ВИТА БУЙВИД (7), АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ (1)

Биография 61

шоу-бизнес

ХЬЮ ХЕФНЕР

Для поборников нравственности нет более одиозного персонажа, чем Хью Хефнер – основатель и издатель журнала Playboy, человек, который придумал сам термин «сексуальная революция». Между тем, думаю, моралисты были бы немало удивлены тем фактом, что Хефнер появился на свет в одной из самых богобоязненных и нравственных семей тогдашней Америки. Его отец Глен Лусиус Хефнер был школьным учителем и ревностным прихожанином Методистской церкви в городке Колдрейдж штата Небраска, который славится как настоящая столица «христианских ваххабитов». До сих пор многие воинствующие пуританские проповедники штудируют труды прадеда Хефнера – преподобного Джона Уитропа, который трактовал секс лишь как вынужденный и малопривлекательный обряд, совершаемый исключительно ради продолжения рода. Эх, знал бы этот

достопочтенный муж, кем станет его потомок.

Не менее воинственным пуританином был и отец Хью. Как вспоминал сам будущий порнограф, порой набожность Хефнера-старшего переходила все разумные границы. Он не мог и шагу ступить, не посоветовавшись с пастором. Священник подобрал ему и жену – богобоязненную Грейс Каролайн Свансон, тоже школьную учительницу. Правда, вскоре молодым пришлось расстаться с тихим и уютным Колдрейджом – времена тогда были тяжелые, из-за глобального экономического кризиса повсюду стали закрываться заводы, а вслед за ними – и школы. Семье Хефнеров пришлось тогда изрядно поколесить по Америке – Глен подрабатывал то коммивояжером, то страховым агентом, то журналистом. В конце концов, судьба привела его в Чикаго, где Хефнеры решили осесть навсегда – все-таки здесь была приличная

церковь и большая община выходцев из Небраски, благослови Господь эту землю. В Чикаго у Хефнеров и родился первенец – 9 апреля 1926 году на свет появился Хьюго Марстон Хефнер. Чуть позже родился и младший брат Кейт.

«У нас была типичная семья со Среднего Запада, очень пуританская, – вспоминал позже Хью, которые еще ребенком придумал себе кличку «Хеф». – В моей семье запрещалось курить и пить, а на все мои вопросы «почему?» существовал лишь один ответ: «потому что так хочет Бог!». Воскресные богослужения были абсолютно обязательны».

Чикаго тех лет считался столицей криминальной Америки – там ежедневно стреляли, убивали, шли постоянные разборки между гангстерскими группировками. Но вся эта война прошла мимо семьи Хефнеров, которые как бы оуклились внутри своей пуританской общины.

-- Я рос под неусыпным контролем родителей, которые отслеживали каждый мой шаг в школе и дома, – писал Хеф. – Мне не разрешалось заводить друзей, потому что они могли на меня плохо повлиять, меня не выпускали играть на улице, хотя все мальчишки нашего квартала с утра до ночи болтались на улице или лазили по стройплощадкам будущих небоскребов. Я сидел дома и мечтал хотя бы день провести так, как я этого хотел. Нельзя было даже сходить в кино: синематограф, считали родители, –

Gue minisl eriore ercipisim volobore dolorer aut lum dolorer cinibh dip sent loreetummy num nos dolore mod fat, quisl essectem dolobor tissis endignibh

Gue minisl eriore ercipsim volobore
dolorer aut lum dolorer cinibh dip
sent loreetummy num nos dolore
mod tat, quisl essectem dolobor
tissis endignibh

вещь греховная. И это несмотря на то, что в Америке тогда действовал «Кодекс Хейса», регламентировавший длительность экранного поцелуя тремя секундами и не разрешавший показывать на экране женские ноги выше, чем нижняя половина бедра.

Впрочем, иногда Хефнеру удавалось улизнуть из-под родительской опеки, что бы посмотреть какие-то новые фильмы. Самым запоминающимся откровением стал знаменитый фильм «Касабланка», поцелуев из которого в исполнении Ингрид Бергман и Хемфри Богарта произвел на юного Хефнера такое впечатление, что стал пересматривать этот фильм каждую неделю на протяжении всей его жизни.

Другим «окном» в мир для Хефнера стали книги. «Родители следили, что бы я не читал других книг, не входивших в школьную программу, - вспоминал Хефнер. - Но однажды я тайком принес в дом

книги Эдагара Алана По, которые я читал по ночам – с фонариком под одеялом. Они произвели на меня такое впечатление, что и сегодня многие вещи По я могу воспроизвести наизусть».

О доверии Хефнера к печатному слову говорит и другой факт: когда Хью понял, что настала пора расстаться с де-

воздерживаться от половой жизни до вступления в брак. А также уговорил воздерживаться от секса и свою одноклассницу Милдред Уильямс, на которой он обещал жениться.

Конечно, сегодня это может кому-то показаться покажется странным, но будущий редактор «Плейбоя» выполнил оба своих обещания: он дей-

DUIS AD MOLORE TE DUIPSUSTIN HENIBH
ENDRE TING EUISCIL ELESTIE FEUGIAMCORE
MIN HENISMOLOR IRLIS AT, SEQUIP ESTISCI

Suscilisl duis autatue feum
diam veliquam, velesenim
vullaortie dolore duisim incing
vulputatinim volor iureet

вственностью, он не побежал, как многие его сверстники, к доступной проститутке. Нет, он подошел к делу весьма основательно и предпочел получить сначала теоретическую подготовку, досконально изучив университетские учебники по анатомии и труды модных тогда Альфреда Кинси и Зигмунда Фрейда. Удивительно, но прочитанное даже отпугнуло юношу от сексуальной жизни: Хефнер твердо решил

твительно вступил в брак девственником. Что еще более удивительно – Хеф и Милли поженились вовсе не сразу после выпускного бала, а лишь через семь лет после окончания школы, в 1949 году.

-- Разумеется, я не хотел жениться сразу после школы, - говорит Хеф. - Я чувствовал, что мне еще необходимо учиться, что мне нужно увидеть взрослую жизнь и стать настоящим мужчиной.

Впрочем, понятие «взрослой жизни» в глазах тогдашнего ботана Хефа было весьма своеобразным. Сразу же после школы он по настоянию родителей поступил в чикагский Институт искусств на факультет философии. При чем, в ходе тестов на определение уровня развития интеллекта он набрал 152 балла – практически, это уровень гения. Хефнер-старший уже видел Хью новым проповедником и достойным продолжателем дела великого прадеда Джона ▶

шоу-бизнес

ХЬЮ ХЕФНЕР

марках автомобилей и новых тенденциях в моде на смокинги. И со своей работой Хефнер, судя по всему, справлялся неплохо, ибо ему предложили повышение - переезд в Нью-Йорк, где находился головной офис журнала. Но Хефнер попросил начальство оставить его в Чикаго, а в качестве поощрения за профессиональные успехи предложил повысить ему жалование - ну, хотя бы на пять долларов. И тут же был уволен - за наглость.

Хеф впал в черную меланхолию. Вот как описывал последующие события Стивен Уоттс, автор книги «Мистер Playboy: Хью Хефнер и великая американская мечта»:

«Все произошло в один из вечеров, когда Милли баюкала маленькую Кристину в колыбели.

- Это несправедливо, - Милли сделала паузу и бросила выразительный взгляд в сторону Хью, который просматривал объявления о работе в вечерней газете. - Я говорю, как несправедливо, моя красавица, что твой папочка такой законченный неудачник...

Хью сжался как от удара:

- Не смей говорить ребенку подобную чепуху! Он подскокил к Милли и забрал у нее малышку.

- Вот увидишь, моя милая, у твоего отца еще все получится! - Хью, проигнорировав язвительный смех жены за спиной, поцеловал дочку в лоб и уложил ее в кроватку. - Ты будешь мной гордиться. Папа будет королем целой империи. И

Suscilisi dui autatue feum diam veliquam, velesenim vullaortie dolore duisim incing vulputatinim volor iureet

ты еще станешь преемницей... Вот увидишь, дорогая, все будет так, как я сказал. Обязательно...

С этого момента Хью думал только об одном - нужна идея для создания своего дела. Так, с этой ссоры с его женой началась новая история жизни Хью Хефнера».

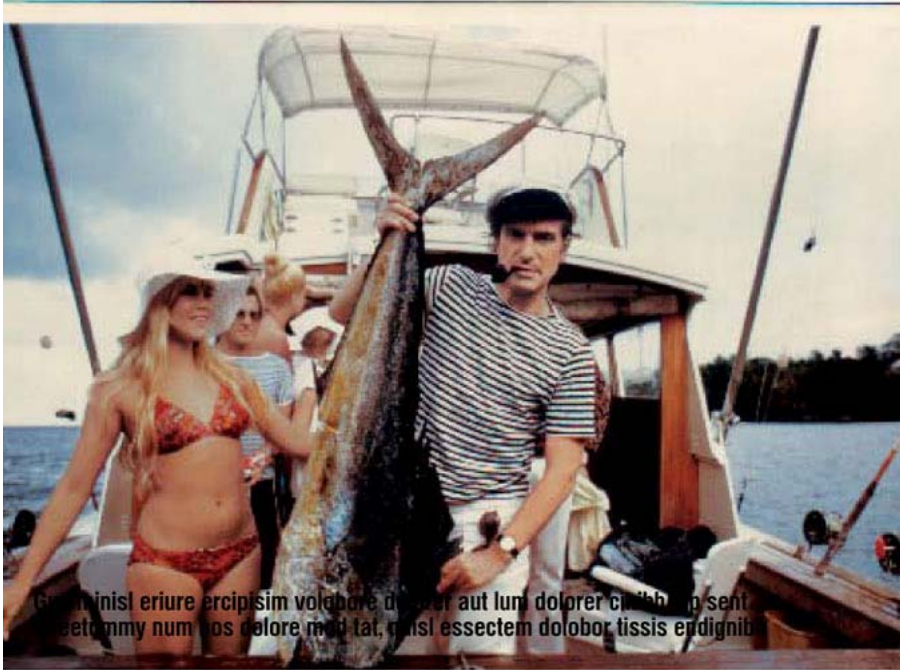
И тут он вспомнил подробности своего военного прошлого - в частности то, что самым ходовым товаром в армейских казармах были полу-

Gue minisl eriore emy num nos dolore mod tamy num nos dolore mod tamy num nos dolore mod tarcipisim volobore dolorer aut lum dolorer cinibh dip sent loreelummy num nos dolore mod tat, quisl essectem dolobor tissis endignibh

шоу-бизнес

ХЬЮ ХЕФНЕР

the nihilis eriore ercipsim volobore d'osier aut lum dolorer cl'ibh' in sent
 eefommy num vos dolore mol'at, n'isli essectem dolobor tissis ep'dignib'

порнографические открытки с обнаженными девушками, выпускавшиеся для увеселения солдат на фронте. Вид этих открыток бросал в трепет и самого Хефа... И план быстрого обогащения тут же встал перед глазами Хефнера: нужно выпускать свой журнал - такой же шикарный, как Esquire, но только более динамичный, откровенный, раскованный и сексуальный. Такой, где вместо фотографий породистых лошадей и породистых седовласых джентльменов там будут публиковаться фотографии обнаженных девушек.

Сложно сказать, что в этот момент творилось в голове у Хефнера, пуританина до мозга костей. Возможно, он решил, что в этот момент ему сам Люцифер предложил сделку: золото в обмен на бессмертную душу. И в знак отказа от души Хеф должен был предать все то, во что веками верили

Suscilisl duis autatue feum
 diam veliquam, velesenim
 vullaortie dolore duisim incing
 vulputatinim volor iureet

все его предки от папы Плена до Джона Уитропа. Плюнь на заветы своих учителей, шептал ему дьявол, раскрой пучины разврата, стань проклятием для всех добропорядочных христиан, и ты станешь богат, как Крез.

И Хеф выбрал золото.

Дальнейшие события так же не обошлись без вмешательства темных потусторонних сил. И так, как только Хефнер придумал концепцию своего журнала, перед ним встал новый вопрос: где же взять денег на выпуск этого самого журнала? Чем расплатиться с типографией и фотографами, не говоря уж про расходы на бумагу, доставку тиража и т.д. и т.п. У самого Хефнера денег не было, никто не собирался давать ему и в долг: в начале 50-х Америка вползала в новый экономический кризис, и все затягивали пояса. В отчаянии Хеф подрабатывал в киоске продавцом газет, потом устроился менеджером отдела распространения в детский журнал Children's Activities, где он к своему удивлению обнаружил немало единомышленников, мечтавших бросить писать розовые сказки о детских соплих и начать выпускать что-то стоящее для настоящих мужиков! И что б сисек было побольше! Именно сотрудники детского журнала и собрали для Хефнера нужную сумму в размере 8 тысяч долларов (при этом, сам Хеф вложил в дело лишь 600 долларов, которые он взял в банке под залог собственной мебели).

Так Хеф с ужасом обнаружил, что его грехопадение увлекло за собой в бездны преисподней и других людей - и не просто людей, а сотрудников добродетельного детского журнала! Что ж, Хефнер только с удвоенным энтузиазмом при-

нялся за выполнение своей части сделки с дьяволом.

Впрочем, религиозным мистицизмом отдавала и вся американская «сексуальная революция». Если посмотреть на биографии всех первопроходцев порно-индустрии, то окажется весьма любопытная подробность: все они вышли из очень религиозной среды. К примеру, из семей фанатиков-пуритан вышли и скандально знаменитый Ларри Флинт, издатель журнала Hustler, и Боб Гуччионе, издатель Penthouse, и Джеральд Дамиано, самый известный американский порнорежиссер, снявший легендарный фильм «Глубокая глотка». Даже всемирно известная «ниспровергательница морали» Луиза Вероника Чикконе вовсе неслучайно стала называть себя Мадонной – это такой своеобразный «привет» строгим монахиням из школы Св. Фредерика, где певица провела свое детство. Запасеры, исходящий с глянцевого страниц с обнаженной плотью, чувствовали и сами христианские фундаменталисты. Так, епископ Рой Ларсон из Методистской церкви США заявил, что Playboy это «не что иное, как новая сатанинская библия, которая определяет ценности мирового сатанинского порядка». Поэтому «секс-революция» в США была не просто очередным бунтом нового поколения против поколения отцов, это было восстание против самого Бога и церкви, совершенное со всей пуританской наивностью и всем

пуританским радикализмом. Как прежде строгие пуритане истоиво плевались при виде обнаженного женского плеча, так теперь с той же истоивостью новые пуритане стали срывать с девиц одежду, представляя себя солдатами адского воинства.

Сам Хефнер также придерживался мистической версии появления своего журнала. В своей биографии он рассказывает о том, как долго не мог решить, какая же девушка должна украсить собой первый номер нового журнала, который он планировал называть «Stag Party», что в переводе означает «Вечеринка жеребцов». И вот, ему на глаза попала присланная с войны в Корее американская солдатская открытка с обнаженной женщиной по имени Норма Джин Рей, вы-

ступавшая время от времени в кино под псевдонимом Мэрилин Монро. «И в этот момент мне показалось, что Мэрилин будто бы подмигнула мне, и в голове возникло новое название журнала: Playboy, - писал Хеф. - Ну, конечно же, воскликнул я, конечно, это Playboy!»

Мэрилин Монро украсила собой и первую обложку нового журнала, а внутри номера был опубликован календарь на 1954 год (первый номер вышел в декабре 1953 года), также украшенный фотографиями Монро – ради этого Хефнер спустил все деньги своего «акционерного общества», выкупив права на издания всех солдатских карточек с Мэрилин. Уже много лет спустя то ли из чувства благодарности к Мэрилин, тяги к ней, а может

DUIS AD MOLORE TE DUIPSUSTIN HENIBH
ENDRE TING EUISCIL ELESTIE FEUGIAMCORE
MIN HENISMOLOR IRILIS AT, SEQUIP ESTISCI

шоу-бизнес

ХЬЮ ХЕФНЕР

Gue minis erifure ercipisim volobore dolorer aut lum dolore cinibh dip sant loreetummy num nos dolore mod ta quisl
 eobobotem dolobor kicis endigman

► быть, совсем наоборот - из банального тщеславия, Хью выкупил кусок земли рядом с могилой Мэрилин и завещал похоронить себя именно здесь.

Первый номер, как и предсказывал Хэфнер, пошел на расхват и вызвал огромный скандал – толпы пуритан устраивали публичные сожжения «этой мерзости», имя Хью предавалось проклятиям, даже родители отвернулись от него... Но у Хэфнера были другие заботы, чем религиозные споры: пришли новые инвесторы, рекламодатели, появилась прибыль, журнал наращивал обороты. Самым лучшим своим изобретением сам Хэфнер считает начало выпуска журнала с разворотами «Девушка месяца», на которых можно было увидеть голышом не актрису, не модель, а соседку, соученицу, просто знакомую. Как позже признался сам Хэф, новая рубри-

Suscilisl duis autatue feum
 diam veliquam, velesenim
 vullaortie dolore duisim incing
 vulputatinim volor iureet

ка появилась от безденежья, когда в ходе подготовки второго номера в редакционной кассе закончились все средства для оплаты услуг моделей. И тогда Хью попросил раздеваться перед фотографами свою секретаршу Шарлин Дрейн, пообещав ей в качестве гонорара подарить машинку для наклеивания адресов на конверты. Фото обычной девчон-

ки пришлось по вкусу читателям. Хэфнер будто бы сказал американкам: «Раздевайтесь!» И уже через месяц к порогу редакции пришли первые «инициативницы», мечтавшие показать себя всему миру.

Но за успех издания Хэфнеру пришлось дорого заплатить своим семейным благополучием - в 1957 году от него, уже знаменитого на всю Америку, ушла Милли, забрав с собой дочь и сына. И мало того, что ушла, так еще Милли ославила мужа на всю страну, сказав газетчикам, что создатель самого скандального журнала в действительности является занудой, мелким склочником и домашним тираном. Лишь несколько лет назад, после выхода книги Стива Уоттса, мир узнал настоящую причину развода Хэфнеров. Оказывается, стремление нарушать все «божественные заповеди» разом привело Хэфнера к идее групповой кровосмесительной связи. И он стал уговаривать Милли разделить постель со своим братом Кейтом и его супругой Рэй. «Мне довелось побеседовать по душам с Кейтом и Рэй, – писал Уоттс, – и они вспоминали, что Хью предложил всем безотлагательно заняться любовью, но Милли наотрез отказалась от близости с Кейтом, а потом подала на развод». Впрочем, как после выхода книги заявил сам Хэф, его уговоры все—таки подействовали на жену, которая еще до развода успела обзавестись любовником. (И вообще, пожаловался

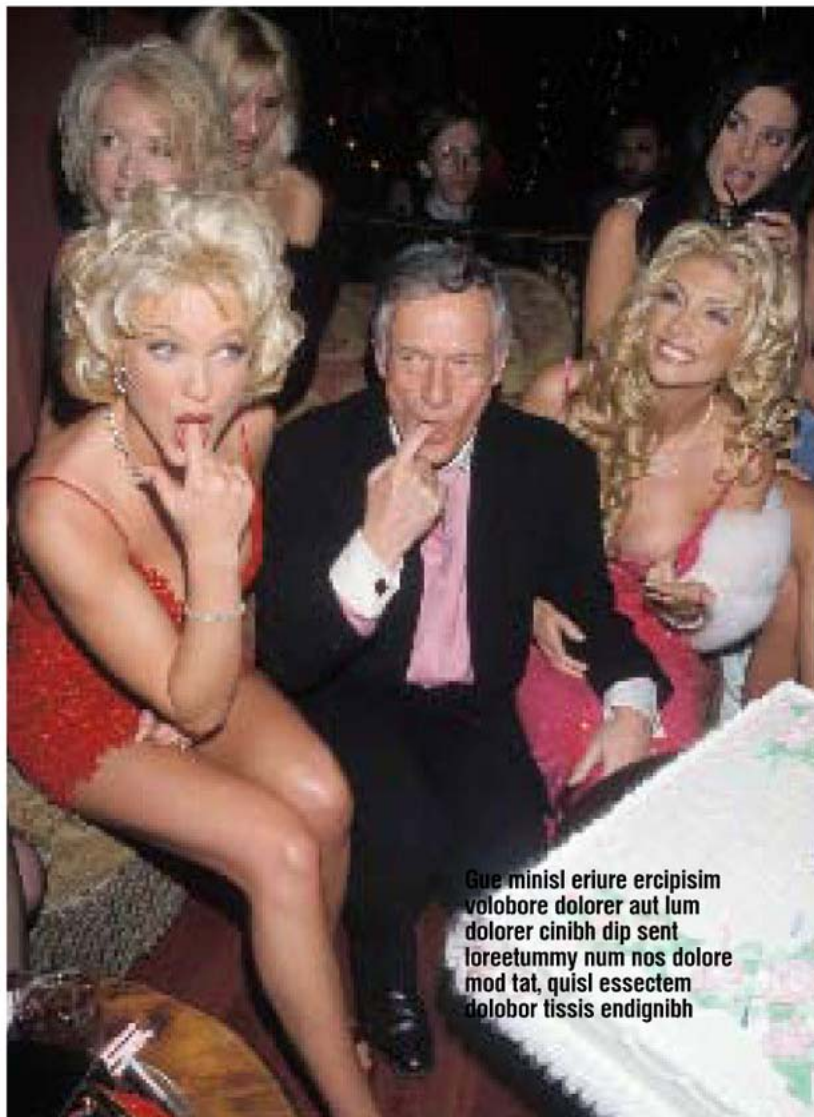
Suscilisi dui autatue feum
diam veliquam, velesenim
vullaortie dolore duiisim incing
vulputatinim volor iureet

Хеф, пока он в армии хранил ей верность, Милли успела переспать с школьным учителем физкультуры, но тогда он ее великодушно простил, напрасно вняв ее мольбам и обещаниям не ходить никогда на сторону.)

После развода Хеф погрузился в самую мрачную депрессию.

«В определенном смысле я до сих пор не оправился от ухода

DUIS AD MOLORE TE DUIPSUSTIN HENIBH
ENDRE TING EUISCIL ELESTIE FEUGIAMCORE
MIN HENISMOLOR IRILIS AT, SEQUIP ESTISCI

Gue minisl eriuere ercispisim
volobore dolorer aut lum
dolorer cinibh dip sent
loreetummy num nos dolore
mod tat, quisl essectem
dolobor tissis endignibh

шоу-бизнес

ХЬЮ ХЕФНЕР

Gue minisl eriore ercispisim volobore
dolorer aut lum dolorer cinibh dip
sent loreetummy num nos dolore
mod tat, quisl essectem dolobor
tissis endignibh

Милли, - признался сам Хефнер в книге Уоттса. – Да, последнее время мы были не особенно близки, и наши отношения держались больше на романтике первых лет общения. Но, если бы милая не ушла от меня, то вся моя жизнь пошла бы совсем по-иному».

Для восстановления жизненных сил и подмоченной репутации Хефнер решил пойти на нестандартный по тем временам ход: создать из себя настоящего публичную фигуру. Даже не просто фигуру, а образцового и Самого Плавно-

го Плейбоя Мира, символ своего журнала. И Хеф стал устраивать свои знаменитые вечеринки с юными «крольчихами». Он построил у себя на вилле кровать-сексодром чуть ли не девяти метров в диаметре. В 1959 году он открывает первый ночной клуб Playboy Club в Чикаго, где работали Bunnies - официантки, одетые лишь в закрытые купальники, к задку которых был пристегнут ватный хвостик, вызывающий ассоциации с заячьим. А на голове были насажены ватные заячьи ушки. «За год через

дверь клуба прошло 132 тысячи посетителей, и это заведение принесло компании такой доход, с каким не могло сравниться издание журнала, - писал Стив Уоттс. – Тем не менее, Хеф решил не отвлекаться от выпуска журнала, чье имя означало символ определенного статуса. А организацией клубов занялись его помощники, и к концу следующего года по всему миру было открыто почти четыре десятка заведений с логотипом Playboy Club».

Для большей рекламы своих заведений Хефнер запустил и телевизионное шоу Playboy's Penthouse. Специально для шоу Хью заснял на видео несколько оргий с собой в главной роли и с приглашенными порнозвездами. Впрочем, справедливости ради, стоит отметить и тот факт, что редактор «Плейбоя» устраивал не только сексуальные, но и политические провокации. К примеру, именно Хефнер с телеэкранов публично заявлял, что выступает против дискриминации сексуальных меньшинств. Поскольку и сам, видите ли, пару раз принимал участие в гомосексуальном контакте – просто так, из чистого любопытства, и увидел что ничего такого страшного в этом деле нет. Еще больший скандал разразился, когда Хеф публично заявил, что нельзя из-за цвета кожи ущемлять права людей и делить их на разные сорта. В качестве подтверждения он опять же снялся на фоне своего огром-

ФОТО: SHERYL MELDS/CON INTERNATIONAL (1), ВИТА БУЙВИД (7), АРХИВЫ ПРЕСС-СЛУЖБ (1)

ной кровати в окружении семи чернокожих красавиц.

-- Немногие понимают, что я создал журнал-обманку, - признавался Хефнер в интервью популярному комику Лени Брюсу. – Да, у нас есть обнаженные девочки, но большую часть журнала занимает не плоть, а вопросы философии и политики. Мы стараемся сделать самые разные вещи немого более интересными для людей, которые нас читают.

Для воплощения замысла в жизнь Хефнер не жалел денег – он платил самые большие гонорары писателям за публикации их произведений на страницах своего детища. И вскоре для журнала стали писать такие «звезды» как Набоков и Хэмингуэй, Артур Миллер и Жан-Поль Сартр, которые брали интервью у коллег по цеху или президентов. В своей автобиографической книге «The Playboy Book: Forty Years» Хефнер писал: «Впервые я понял, что Playboy развивается в нечто большее, чем журнал, когда прочитал отчеты о продажах товаров с нашим кроликом. Наши читатели покупали все, от носков и наклеек на окна автомобилей, которые они с гордостью демонстрировали как знак идентичности своего братства. И тогда я и подумал, что мы можем следовать в этом направлении и изменить моральный климат Америки в сторону обретения больших свобод. А затем я подумал, что нет никакой причины, почему наш кролик не может взять на себя дела

всего мира. Уже сейчас люди шепчутся, что недавняя поездка Кеннеди по земле была частью секретной миссии Хефа, поручившего Бобби найти новые места для клубов Playboy. Да, это правда. И слова «Сегодня девочки, завтра – мир» с этого дня становится новым девизом журнала».

Разумеется, столь наглые притязания Хефа не могли оставить публику равнодушной. По инициативе протестантских проповедников и ревнителей морали на редактора Playboy посыпались сотни судебных исков, обвиняющие его в самых разных преступлениях – от пропаганды разврата до работы на КГБ с целью морального подрыва американских ценностей. Самый серьезный процесс у Хефнера состоялся в 1963 году, когда на обложке был опубликован снимок пышногрудой Джейн Менсфилд. Уже после выхода номера выяснилось, что Джейн нет и шестнадцати лет. Хефнер был арестован по обвинению в пропаганде педофилии. Трудно сказать, как бы сложилась дальнейшая судьба журнала, но только лишь чудо спасло Хефа от тюрьмы – семеро присяжных против пяти проголосовали за оправдательный приговор. Правда, в глазах фундаменталистов он окончательно заработал дьявольский имидж, в редакцию приходили мешки писем с угрозами и обещаниями расправы, и Хефнер был вынужден несколько лет провести буквально под «домашним арестом» в своем особ-

няке в Лос-Анджелесе, опасаясь покушений (пример его коллеги Ларри Флинта, получившего от фермера-пуританина пулю в позвоночник, был более, чем убедителен). Зато всю свою энергию Хеф направил на издательское дело и организацию легендарных вечеринок в своем особняке, где послали за честь отметить все звезды той бурной эпохи. Шутка ли! Попасты в гости к Хефу было не только знаком вхождения в число «избранных», но и проявлением смелой гражданской позиции.

Скандалная популярность принесла империи Playboy новые прибыли: уже в 1972 году тираж журнала достигает рекордных 7, 2 миллионов экземпляров, а доходы порно-короля затмевают обороты автомобильных и нефтяных корпораций. Да, он выполнил свое обещание перед дочерью, более того, даже перевыполнил – как только Кристин стала совершеннолетней, она тут же заняла свое место в совете директоров (сегодня она уже президент корпорации).

Но в 1974 начался новый этап травли Хефнера – полиция начинает арестовывать одного за другим знакомых Хефа, требуя, чтобы они дали показания на Хью – дескать, будто бы тот раздаёт им кокаин на вечеринках в его особняке. Как позже выяснилось, травля велась по личному приказу президента Никсона, который занес имя Хефа в свой секретный список врагов (список был опубликован в ходе скандала с «Уотергей-